

Капитан Хокинс бросился на гвардейца Маноса и повалил на палубу, не позволив солдату снова выстрелить, но худшее уже произошло. Первый крепостной погиб от аккуратного лазерного ожога, когда луч прошёл сквозь центр черепа и сжёг мозги во вспышке пара. Не успел несчастный упасть, как Манос выбрал новую цель и прежде чем Хокинс добрался до него, расстрелял очередями ещё семерых крепостных.

- Отставить! - крикнул Хокинс, прижимая солдата к палубе. - Это - приказ, солдат!

Манос вопил и бился от страха, его лицо перекошилось от ужаса.

- Они - чудовища, капитан! - воскликнул он. - Отпустите меня или они нас всех прикончат!

Хокинс надавил локтем на шею сопротивлявшегося гвардейца, и в этот момент крики разгневанных крепостных стали ещё громче. Мысли о мести могли прийти им в головы в любой момент.

- Чудовища из Ока! - не унимался Манос. - Разве вы не видите? Они собираются прикончить нас!

- Манос, заткнись на хрен, - приказал Хокинс, усилив захват. - Ты несёшь полную чушь.

- Я видел их, - сбивчиво прорыдал Манос, пока удушающий захват Хокинса делал своё дело. - Они похожи на людей, но личины соскользнули, и я увидел... Они - звери прямо из Ока и мы должны убить их всех... пожалуйста...

Крепостные заорали, требуя крови, и направились к строю кадианцев.

Манос прекратил сопротивляться, потеряв сознание, Хокинс вскочил на ноги, и в этот момент мужчина, которого полковник Андерс назвал Хоуком, привёл всё к закономерному финалу, столкнув первый камень лавины.

- Они пришли убить нас, парни! - крикнул Хоук. - Разделаемся с ними, пока они не разделались с нами!

Крепостные бросились на кадианцев, размахивая силовыми инструментами и тяжёлыми металлическими лонжеронами. Хокинс заметил, что Хоук не стал возглавлять атаку, а держался за спинами более крупных крепостных.

- Не стрелять! - приказал Хокинс, когда крепостные врезались в ряды кадианцев.

Человек с татуировкой паука во всё лицо приблизился к нему и замахнулся тяжёлым обрезком стальной трубы. Хокинс поднырнул под удар и впечатал основание ладони в солнечное

сплетение атакующего. Он отступил, когда человек упал, со свистом выпустив воздух, и размахнулся лазганом, словно дубиной. На него набросились трое мужчин в выцветших красных спецовках, и Хокинс не устоял на ногах, получив удар увесистого кулака в голову.

Сработали доведённые до автоматизма тренировки, и он повёл лазганом по широкой дуге, которая закончилась в животе атакующего, и заставила того согнуться пополам. Второго он свалил точным ударом приклада в голову, и стряхнул головокружение от пропущенного удара. Он почувствовал, как руки потянули его за плечи, и обернулся, обрушив лазган на грудь нападавшего.

Приклад скользнул вдоль нагрудника сержанта Танны.

Космический десантник даже не вздрогнул от удара.

Танна оттащил его назад в строй, подняв, словно капитан весил не больше ребёнка. Танна размахивал руками, сбивая каждым ударом с полдюжины крепостных.

Многие падали со сломанными костями, но Хокинс знал, что им повезло остаться в живых. Любой, напавший на воина Адептус Астартес, играл со смертью, и было очевидно, что Танна не вкладывался в полную силу.

- Остаться бессмысленно, - произнёс Танна. - Нужно отходить.

- Мы не уйдём без полковника, - ответил Хокинс.

- Тогда огонь на поражение - единственно возможный вариант.

- Нет, мы больше никого не убьём из этих людей!

- У нас может не остаться выбора, - заметил Танна.

Крепостные окружили их, нанося удары кулаками и ногами, и крича от ярости.

Гвардейцы Хокинса сформировали импровизированную стену щитов, сдерживая крепостных жестокими ударами прикладов. Дахан сражался выпуклым блоком у основания алебарды, который к счастью был отключён. Боевые роботы пока бездействовали, но не займёт много времени, когда ситуация достигнет такого уровня, что Дахан решит, что не остаётся другого выбора, кроме как пустить в ход их ужасающее разрушительное оружие.

Космические десантники сражались голыми руками, отшвыривая крепостных ударами, которые, несмотря на всю сдержанность, неизменно заканчивались треском костей. Куда бы ни посмотрел Хокинс, повсюду он видел сошедшихся в жестокой драке кадианцев и

крепостных. Дисциплина брала своё над гневом, и необузданная ярость крепостных не могла ничего противопоставить выучке кадианцев. Каждый солдат под командованием Хокинса сражался, как часть подразделения, прикрывая спину товарища и ожидая того же в ответ. Жизнь в тени Ока Ужаса требовала такой верности боевому братству, которую редко встретишь в других полках.

Хокинс изо всех сил пытался найти какой-нибудь способ пробиться к кольцу землеройных машин, куда направился полковник для переговоров с Авреемом Локком. Палуба просто кишела крепостными – не было ни малейшей возможности пробиться сквозь такое количество людей. По крайней мере, не применив оружие, да и в этом случае результат представлялся сомнительным. Добраться до полковника казалось безнадёжной затеей, но в этот момент Хокинс увидел бывшего гвардейца Хоука. Тот прилагал все усилия, чтобы избежать драки, но сама теснота толпы выпихнула его вперёд.

– Ты мой, – произнёс Хокинс, проталкиваясь к нему.

Хоук увидел, что он приближается, но ему некуда было отступить.

Они встретились, и Хокинс выбросил кулак ему в лицо.

Хоук не выжил бы в Гвардии столько лет, если бы не научился уклоняться от ударов, и он увернулся, пригнулся и сам впечатал кулак в живот Хокинса. Бывший гвардеец был не только задирой, но и грязным бойцом. Они схватились и сцепились без всякого изящества и стали царапать, мутузить и колотить друг друга, как пьяные кулачные бойцы боксёрскую грушу.

Хоук боролся, используя все грязные уловки из арсенала уличного бойца, но кадианцы разбирались в мерзких приёмчиках. Хокинс увидел, что следующий удар придётся коленом в пах, и поднял ногу, блокируя атаку. Он присел и размахнулся лазганом, попав прикладом по бедру Хоука. Тот взвыл от боли, но Хокинс не собирался останавливаться.

Он нанёс встречный удар правым кулаком в щёку Хоука, а затем ударил левым локтем в висок. Хоук упал и Хокинс сел ему на грудь, избивая наотмашь обеими руками, пока лицо бывшего гвардейца не превратилось в кровавую маску.

Он приподнял Хоука и закричал ему в лицо:

– Останови это немедленно, пока ещё кто-нибудь не погиб!

Хоук выплюнул полный рот крови и усмехнулся даже несмотря на изувеченное лицо:

– Вы ублюдки начали это, – прокашлял он. – Ваш человек подстрелил одного из наших.

– Я не знаю, почему это произошло, но если ты не отзовёшь своих, люди продолжают умирать.

- Слишком поздно, - произнёс Хоук, когда облачённая в чёрно-серебряные одежды фигура приземлилась рядом с одним из боевых роботов Дахана. Мелькнули серебристые цепи, и правую руку робота начисто отрезали от шасси. Ещё один хлёсткий удар и голова слетела с шеи, как от пинка огрина.

Второй робот покачнулся, когда его левая нога надломилась в бедре, и рухнул на палубу с визгом моторов и рёвом машинной боли из аугмитов. Хокинс отпустил Хоука и уставился в мерцающие красные глаза кибернетического убийцы.

Аркофлагеллант стоял на коленях посреди обломков двух "Катафрактов", мерцающие серебристые электроцепы вспыхивали энергией, пока сгорали маслянистые внутренние жидкости роботов.

- Убивай. Калечь. Уничтожай, - произнёс он.

Киль "Ренарда" был чуть меньше трёх километров, и это означало, что нормальный круг поворота был соответственно больше. Его корпус и внутреннюю структуру разработали противостоять давлению космоса и огромным силам ускорения, но ни один человеческий кораблестроитель никогда не проектировал суда такого тоннажа быть ловкими.

Но именно это требовалось сейчас Эмилю Надеру.

Он покинули "Сперанцу" и в последний раз кивнув Павельке, он потянул штурвал и последовательно запустил манёвровые двигатели вдоль корпуса. Направленный вектор тяги носовых двигателей правого борта активировали на полную мощность, пока двигатели левого борта и верхней части корпуса обеспечивали контримпульс, чтобы завершить поворот.

Эмиль почувствовал, как его вдавливают в кресло, когда сила тяжести на "Ренарде" выросла. Надстройка застонала от торсионных сил, которые пытались согнуть структурные шпангоуты и вывернуть киль.

- Палуба "Лямба" пробита, - произнесла Павелька. - Давление на корпус на тридцать процентов выше рекомендуемого уровня. Мощность поля сдерживания двигателя падает.

Эмиль не стал отвечать. Какой смысл? Он всегда знал, что такой манёвр не пройдёт гладко. Он чувствовал боль корабля, но заставил себя игнорировать её. Прерывать манёвр сейчас не менее опасно. Он запустил новую последовательную активацию двигателей, переворачивая "Ренард" на спину по отношению к "Сперанце". Он позволил повороту продолжаться, пока два корабля не оказались друг перед другом, затем запустил основные двигатели и стабилизировал отклонение от курса корректирующей вспышкой управляемых двигателей.

"Ренард" задрожал, когда противоречивые векторы тяги привели к невыносимым нагрузкам на его надстройку. Стальные балки толщиной с ногу титана скручивались, словно горячая пластмасса, и панели, подогнанные с машинной точностью, отрывались от своих мест, когда

корабль деформировался под такой нагрузкой, которую не мог предусмотреть даже самый требовательный проектировщик.

– Боковое расстояние до “Сперанцы” сокращается, – произнесла Павелька. – Помните, она находится в нисходящей спирали и наша скорость сближения растёт.

– Компенсирую, – ответил Эмиль, его пальцы танцевали по приборной панели, активируя манёвровые двигатели, для сохранения более-менее постоянного расстояния от ковчега Механикус. Громадная масса “Сперанцы” неумолимо нависала над “Ренардом”, который пытался проскользнуть под ковчегом Механикус. Эмиль непрерывно боролся со штурвалом, пока окружавшие могучий корабль неконтролируемые гравитационные силы набрасывались на “Ренард”.

Ставриды верхних слоёв атмосферы мерцали вокруг “Ренарда”, наглядно подтверждая нисходящую спиральную траекторию “Сперанцы”. Черноту космоса прочертили разноцветные полосы, и Эмиль отметил внезапный и тревожный скачок температуры на брюшных поверхностях “Ренарда”. Теперь при корректировке курса следовало учитывать и фактор атмосферного трения. Гравитация планеты уже вцепилась в “Сперанцу” и не пройдёт много времени, прежде чем эту связь станет невозможно разорвать.

Эмиль отвлёк взгляд от картины снаружи. То, что он там сейчас видел, не имело значения. Вместо этого он сохранял внимание на узком маршруте к шаттлу “Ренарда”, прекрасную тонкую параболу, которую только сумасшедший мог посчитать возможной. Он даже не знал о корректировках, которые вносил в курс, врождённое мастерство и чувство движения космического корабля управляли каждым его действием. Ковчег Механикус величественно проплыл над ними, колоссальные мануфактуры и огромные перерабатывающие заводы тихо проскользнули мимо, когда два корабля прошли на расстоянии, которое в пространственных терминах называли бы дальностью прямого выстрела.

Гравитационные поля стремились притянуть два корабля, но Эмиль сохранял расстояние, вовремя запуская дорсальные двигатели и невообразимо ловко управляя штурвалом. На таких дифференциальных скоростях и таком близком расстоянии даже незначительное изменение курса могло привести к тому, что разделявшие суда километры исчезнут за секунды.

– Там впереди, – сказала Павелька.

Эмиль рискнул бросить быстрый взгляд сквозь купол и увидел вспышку отражённого света на корпусе шаттла. Термин “шаттл” вводил в заблуждение, потому что корабль был добрых двести метров длиной и тридцать шириной. Удерживавшая его привязь была невидима, но шаттл не швыряло из стороны в сторону гравитационным полем “Сперанцы”, и для Эмиля это являлось достаточным доказательством её существования. И всё же сама привязь двигалась из-за сумасбродного полёта “Ренарда”, совсем немного в относительном выражении, но всё равно на сотни метров в любую сторону.

Всё вышеперечисленное делало попытку проглотить шаттл передним грузовым отсеком

“Ренарда”... непростой задачей.

- Капитан, - произнёс Эмиль. - Мы видим вас и приближаемся.

- Принято, - ответил Робаут по воксу. - Ты всё ещё уверен, что справишься?

- Пожалуйста. И это ты мне говоришь. Это всё равно, что вставить нитку в иголку, когда мчишься в “Лэндспидере” с завязанными глазами, - сказал Эмиль. - Лёгкие деньги, если ты согласен на пари.

- Думаешь, я стану заключать с тобой пари? Ты такой же безумец, как и Райнер.

- Райнер и задницу себе не мог вытереть без карты и сервитора, - рассмеялся Эмиль. - Теперь заткнись и приготовься запустить двигатели по моей команде.

Шаттл постоянно увеличивался в куполе, сначала став тусклым прямоугольным пятнышком света, затем различимым силуэтом трансорбитального корабля и, наконец, приняв форму уникального судна. Эмиль боролся, чтобы свести вибрацию “Ренарда” к минимуму, зная, что малейшее лишнее движение приведёт к тому, что высокие скорости сближения разорвут оба корабля.

- Аварийная разгерметизация носового грузового отсека, - произнесла Павелька. - Открываю двери носового грузового отсека.

Эмиль немедленно почувствовал изменение траектории полёта “Ренарда”. Не имевшие значения в космосе аэродинамические свойства, сейчас оказались неожиданно важными, когда корабль скользил по верхним слоям атмосферы. На приборной панели замигали лампы и зазвенели предупреждения.

- Пора, капитан, - сказал Эмиль. - Врубай двигатели на полную.

Эвакуация Бронтисссы была кошмарной гонкой со временем, обратным отсчётом перед неминуемой гибелью, с которой столкнулись миллиарды людей, не представлявших, что их ждёт. Бронтисса являлась торговым хабом на процветающей дуге Меленианского пылевого пояса и располагалась на пересечении торговых маршрутов и военных путей. Она поставляла в близлежащие сектора, как основные продукты питания, так и экзотические товары, а также предоставляла приют уставшим капитанам для отдыха, восстановления сил и поиска новых контрактов, пока их флоты чинили, перевооружали и дооснащали в паутине орбитальных верфей.

Люди Империи ещё не познали всего ужаса расы тиранидов. Немногие могли поверить, что такая невообразимая угроза могла существовать во владениях Императора, и ещё меньше слышали что-то большее, чем панические истории, пересказанные из третьих или четвертых

уст. Только когда одна за другой планеты Пыльного пояса замолкали, начали кое-что понимать об ужасающей природе хищников из другой галактики.

Заняться расследованием направили системные мониторы, но о них больше никогда не слышали, и только когда полуфлот во главе со старым линкором типа “Апокалипсис” столкнулся с авангардом тиранидов, стал ясен масштаб угрозы. Всего два корабля спаслись и доставили предупреждение на Бронтисссу, но для большинства населения было уже слишком поздно. Полки Имперской гвардии из соседних систем и путешествующие контингенты космических десантников Экзорцистов, Серебряных Спектров и Кровавых Ангелов были направлены встретить угрозу.

Целый легион титанов шагал по поверхности Бронтисссы, и пока собиралась военная мощь Империиума, её население спасалось миллиардами, поддавшись панике планетарного масштаба. Каждый способный выйти на орбиту корабль поднялся в небо с забитыми под завязку беженцами трюмами и коридорами, и тысячи погибли в давке, спасаясь в панике с обречённого мира. Ещё больше погибли в небесах над Бронтисссой, переполненных сталкивающимися судами, пытавшимися проложить путь, не обращая внимания ни на порядок, ни на безопасность.

Кричащая орда космических кораблей вырвалась на высокую орбиту, но тираниды не были узконаправленной массой безмозглых дронов. Они уже пожирали имперские миры и извлекали уроки из каждой резни. Весь космос вокруг Бронтисссы был буквально засеян миллиардами и миллиардами биоорганизмов. Некоторые были смертельно умными охотниками-убийцами, столь же огромные, как имперские линкоры и напоминавшие раковины со щупальцами. Другие были немногим больше, чем органическими минами, собиравшимися в плотные споровые облака, чтобы повредить убегающие корабли и не спеша сожрать. Космос вокруг Бронтисссы превратился в орбитальное кладбище, вращавшуюся металлическую пустошь покалеченных космических кораблей. Те, кому повезло, умерли быстро, когда их суда лишились атмосферы и кислорода, но некоторые продержались достаточно долго, чтобы их корабли взяла на абордаж и наводнила шумная армия плотоядных монстров.

Робаут привёл “Ренард” на Бронтисссу, чтобы восстановить контакты с одним из системных картелей, разнородной организацией, которая занималась всем от нелепо переоценённых предметов роскоши до незаконных наркотиков и нелегальных реликвий сомнительного происхождения. Он поддерживал минимальные деловые отношения с главами картеля, но почил их старый патриарх, и следовало оказать надлежащее почтение недавно назначенному преемнику.

Это обернулось мучительной неделей принудительных формальностей и безвкусно пышных театральностей, но Робаут терпел ради огромных сумм этих клиентов в своих закромах. Но когда появились слухи о приближающейся ксеноугрозе, Робаут лучше всех знал правду об этой ненасытной расе ксеносов. Все в Ультрамаре знали о тиранидах и невообразимом масштабе опустошения, которое они несли.

Предупредив всех своих знакомых покинуть Бронтисссу, он поднял “Ренард” с поверхности планеты среди паникующей армады, несколько раз едва не столкнувшись с другими кораблями и проскочив в непосредственной близости от пустотных щитов системного монитора, что

являлось грубейшим нарушением всех правил полёта. Это было опасное бегство, которое потребовало немалых навыков пилотирования от Робаута и Эмиля, но они вырвались в открытый космос, прежде чем завершился неожиданный фагоцитоз планеты.

Прямо перед тем, как прорваться сквозь закрывавшуюся ловушку биоорганических кораблей и орбитальных споровых мин, Робаут увидел попытку капитана “Бесконечной Терры” Макра Райнера спасти осаждённое судно, которое как тот считал, перевозило его жену и дочь. Робаут только мимоходом был знаком с Макром и знал его, как перевозчика средней руки, но ему нравился дух человека и готовность лететь куда угодно.

“Бесконечная Терра” не могла маневрировать из-за обосновавшихся на внешнем корпусе паразитических полимерных побегов от взорванной споровой мины. Векторные двигатели забила пенная биомасса, а пустотные щиты вышли из строя из-за атак десятков существ-жуков с зубами, напоминавшими буры. Корабль, на котором, по мнению Райнера, находилась его семья, был гораздо меньше – грузовой лихтер, способный покинуть орбиту, но не более того. Не пригодный к долгим полётам внутри системы и не обладавший варп-двигателями корабль не мог надеяться сбежать от стремительных пожирающих тварей конической формы, которые висели на хвосте, и Райнер знал это.

Широко открыв носовой грузовой отсек, он полетел сквозь верхние пределы атмосферы Бронтииссы – уже бурлящей коварными микроорганизмами тиранидов, пожирившими кислород и азот – и попытался проглотить грузовой лихтер. Учитывая, что оба корабля двигались на достаточной скорости, чтобы покинуть орбиту, неминуемый взрыв увидели даже на поверхности планеты, мгновенную вспышку, напоминавшую миниатюрное солнце, затем исчезнувшую в искажённой цветовой гамме атмосферы.

Ударная волна расшвыряла немало организмов, устремивших свои элементарные чувства на “Ренард”, и хотя Робаут не слишком хорошо знал Райнера, он считал себя в долгу перед коллегой по космическим путешествиям.

Позже Робаут узнал, что семья Райнера находилась на другом корабле, которому посчастливилось избежать ужаса эвакуации, и разыскал их, чтобы рассказать о героической смерти капитана. Дочь Райнера вернулась на Анохин вместе с Робаутом, и они заключили взаимовыгодные деловые соглашения, которые продолжались, пока её корабль не обнаружил спасательную капсулу “Томиоки”, и Робаут не ухватился за возможность жить за границами Империиума.

Вспоминая момент, когда “Бесконечная Терра” исчезла в иссушающем ядерном огненном шаре и, наблюдая за приближавшимся “Ренардом”, он задумался, не совершил ли серьёзную ошибку, попросив Эмиля повторить тот манёвр. Возможно, но было уже слишком поздно что-то менять.

Робаут щёлкнул переключателем, активируя вокс корабля.

– Всем держаться за что-то, – произнёс он. – Нас может слегка потрясти...

Смотреть на быстро приближавшийся собственный корабль, пока привязь удерживала шаттл на месте, было всё равно, что смотреть на огромный мегаорганизм, который, поднимался из тёмных океанских глубин и широко распахнул челюсти, собираясь проглотить крошечный кусочек, даже не понимая, что перед ним. Это всё равно, что пуле залететь назад в ствол, и было столь же опасно, сколь и звучало.

Голос Эмиля раздался из вокса “Ренарда”. – Пора, капитан, выжми из этих двигателей всё.

Робаут повернул до упора регулирование тяги, выпуская энергию в опасном объёме, учитывая непосредственную близость другого корабля. Шаттл накренился, и внутренняя сила тяжести выросла, когда мощное ускорение пыталось разорвать электромагнитную привязь. Робаут оглянулся на пиктеры, показывающие, что происходит со стороны кормы, и испытал воистину утробный ужас, увидев огромную пасть “Ренарда”, которая заполнила затуманенный помехами экран, и в этот момент носовая волна перемещённых нейтронов врезалась в корпус шаттла.

Изображение исчезло в шквале статических помех, и “Ренард” проглотил шаттл в носовом трюме.

Робаут боролся за сохранения контроля, пока огромная махина “Ренарда” перекусила привязь и отправила оружий поток обратной связи в корпус “Сперанцы”. Возникший взрыв почти мгновенно исчез. Двигатели шаттла заполнили грузовой трюм “Ренарда” кипящей лавиной плазменного огня, и всё, что не вынесли сервиторы экипажа, обратилось в пепел. Только мгновенное развёртывание систем пожаротушения помешало огню прожечь задние переборки и опустошить остальной корабль.

Плазма сожгла эти системы, но они успели сделать свою работу. Шаттл врезался в заднюю переборку грузового отсека и смягчённый жаром металл прогнулся, как расплавленный воск, прежде чем инерция “Ренарда” сокрушила двигатели и пустые задние отделения шаттла, сложив их, словно раздвижную переборку. Огонь вырвался из разорванных топливопроводов и хотя уже почти весь воздух был выкачан вентиляционными системами, вспышки света и небольшие островки горящего фосфора прожили ещё несколько ярких секунд, пока кислородное голодание не убило их.

Сила тяжести вдавила Робаута в кресло, и он с большим трудом сумел ударить кулаком, активируя взрывное расцепление замков буксира, соединявших отсек экипажа шаттла с грузовыми помещениями. Манёвровые двигатели буксира вспыхнули, и перегрузка уменьшилась, когда выпустили непропорционально мощную энергию для такого короткого увеличения тяги.

Впереди Робаут видел охваченный пламенем грузовой отсек “Ренарда” и изо всех сил старался сохранить клиновидный нос буксира нацеленным на его центр. Работа двигателей на такой мощности поглощала топливные элементы с угрожающей скоростью, но пасть грузового отсека приближалась к Робауту, и он издал дикий вопль, когда маленький буксир вылетел из “Ренарда” и его скорость начала опережать больший корабль.

- Буксир свободен! - закричал Робаут. - Выруби скорость, Эмиль!

Внезапно вокруг Робаута оказался только открытый космос и резкие полосы пара верхних слоёв атмосферы. Он не стал снижать скорость, пока не решил, что любые выступающие элементы носа "Ренарда" остались позади, а потом потянул штурвал вверх и в сторону.

- Давай, давай! - произнёс Робаут сквозь зубы. Молчаливые акры голубой стали и адамантия скользили под ним, пока "Ренард" величественно проплывал мимо, волоча за собой ореол огня из помятых носовых отсеков. Его корабль никогда не выглядел прекраснее.

- Святая Терра, поверить не могу, сработало! - закричал Эмиль. - Все целы? Правда? Мы не взорвались и всё это не последние секунды моей жизни в замедленном движении?

- Мы сделали это, Эмиль, - ответил Робаут, выдохнув воздух, которого хватило бы на десять его лёгких, и чувствуя как успокаивается барабанное сердцебиение. - Постой. Ты не верил, что получится?

- Конечно, верил, я всегда знал, что могу сделать это, - ответил Эмиль. - Я просто не знал, сможешь ли ты.

- Ты разбиваешь мне сердце, сомневаясь в моём умении пилота, - произнёс Робаут, поворачивая буксир к "Сперанце". Отвесный борт рос перед ним, и маленькое судёнышко начало бросать из стороны в сторону неконтролируемыми гравитационными волнами гигантского космического корабля.

- Теперь я понимаю, зачем кораблям нужна электромагнитная привязь, - пробормотал он, обнаружив ближайший путеводный сигнал посадочной палубы. Вокс и панель авионики светились предупреждающими символами и рёвом запрещающего посадку бинарного кода, но Робаут отключил их и направился к "Сперанце".

- Держись, Линья, - прошептал он.

Танна бросился на аркофлагелланта, устремив кулак по дуге в его череп.

Удар попал в цель, но вместо того, чтобы оторвать голову, он просто заставил киборга-убийцу слегка покачнуться. Танна начал новую разрушительную атаку, но аркофлагелланта уклонился и хлестко ударил мерцающими электроцепями. Танну неминуемо рассекло бы пополам, но чёрный клинок Варды перехватил смертоносные кнуты и перерубил у запястья.

Варда в упор выстрелил в аркофлагелланта из пистолета, болт вырвал кусок мяса из бока убийцы, но, несмотря на это киборг сохранил вертикальное положение, а химические стимуляторы заблокировали боль и заставили гиперускоренный метаболизм начать исцеление. Новые цепи появились из перчаток аркофлагелланта, и он бросился на двух космических

десантников. Красный круг на его лбу пульсировал, как бьющееся сердце, и во рту показались блестящие клыки, словно убийца смаковал шанс сразиться с врагами, которые способны его ранить.

Варда отступил, используя чёрный меч, чтобы не позволить аркофлагелланту сократить дистанцию. Теперь, когда появился противник, которого он мог законно убить, Танна обнажил и свой клинок. Он атаковал киборга-убийцу с противоположной стороны от Варды и нанёс низкий рубящий удар по ногам. Существо подпрыгнуло над клинком и обрушило сбоку кулак на шлем Танны. Сержант почувствовал, как треснула кость, и опустился на колено от силы удара. Он вскинул левую руку, успев заблокировать второй кулак, но не сумел избежать резкого удара головой, который в полную мощь пришёлся на визор. Удар был чудовищным и проломил бы череп смертному человеку. Танна покачнулся, его нос был сломан, а один глаз наполнился кровью, и упал спиной на палубу.

Танна знал, что толпа всё ещё отчаянно сражается вокруг него, но ничего не слышал, кроме звона в ушах и прерывистого дыхания. Правая линза шлема треснула и показывала только статические помехи. Он почувствовал скачок энергии в доспехе, когда позвоночный разрыв заблокировал рецепторы боли и впрыснул в кровь боевые стимуляторы. Он перекатился, ожидая следующей атаки, но Варда уже устремил меч в шею аркофлагелланта.

Но убийцы уже не было там, он двигался со сверхъестественной скоростью благодаря смеси мощных и очень опасных наркотических средств и гиперстимулированному обмену веществ. Аркофлагеллант поднырнул под клинок Варды и неожиданно оказался позади Храмовника, а затем нанёс мощный удар внезапно застывшими когтями-цепями в спину чемпиона Императора. Энергетические шипы пробили броню Варды, и он издал гортанный рык боли.

Но вместо того, чтобы позволить боли взять над собой верх, Варда повернулся к аркофлагелланту и всадил болт прямо ему в грудь с расстояния нескольких сантиметров. Болт врезался в грудь убийцы, и боеголовка взорвалась микросекунды спустя, вырвав из спины кровавое выходное отверстие.

Но враг упорно отказывался умирать.

Электроцепы затрещали энергией, и Варда вскрикнул от шокового удара прямо по нервной системе. Чемпион Императора упал на колени и Танна закричал, когда он выронил чёрный меч. Аркофлагеллант потянул руку назад, но чемпион Императора крепко сжал вонзившуюся в тело извивавшуюся сталь.

В этот момент Танна понял, что Варда специально выронил меч.

И теперь он подтянул его на недавно выкованной Танной цепи.

Удар оказался настолько же ужасающим насколько и неожиданным, клинок глубоко погрузился в плечо аркофлагелланта. Он отскочил от кости и разорвал кость и плоть черепа. Искры и маслянистая кровь брызнули из раны, когда аркофлагеллант отшатнулся от Варды.

Убийца взвыл от гнева и боли, его рука безвольно свисала вдоль тела, словно перерубили синаптические связи с конечностью.

- Прикончи его! – приказал Варда.

Танна встал и отсоединил болтер с магнитного замка на бедре.

Прицельная сетка была бесполезна из-за разбитого визора шлема, но Танне она и не требовалась.

Но прежде чем он нажал на спусковой крючок, целостное поле, отделявшее посадочную палубу от открытого космоса, выбило внутрь из-за абсолютно внезапного появления повреждённого грузового буксира. Учитывая неожиданное и несанкционированное прибытие корабля, ни один из протоколов выравнивания давления не был запущен, как и ни один амортизирующий энергетический генератор, чтобы подготовиться к приёму незваного судна. Порыв ледяного воздуха пронёсся по посадочной палубе с ураганной силой, когда целостное поле на долю секунды отключилось, и помятый буксир ударился о палубу с воплем разрываемого металла.

Оставляя за собой поток оранжевых искр, он скользил по палубе, как взбесившийся бык-грокс, расшвыряв грузовые контейнеры и разорвав ряд колёсных погрузчиков в безудержном торможении через всю палубу. Крепостные и кадианцы, словно муравьи бросились во все стороны, пытаясь убраться с его пути.

Нарушенное целостное поле снова заработало, и электромагнитная волна пронеслась по палубе и посбивала с ног тех немногих, кто ещё стоял, подобно удару кулака в живот.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/658760>